

Перевод: Vzhiiikk

Paradise of the Demonic Gods (Рай Демонических Богов) 1127: Пожирание

Юритай снова помрачнел, когда время остановилось.

Потенциал Синцзяня был настолько выше любых ожиданий, что его нельзя описать и словами, но на седьмом ранге, без возможности остановить время, парень был не сильнее мухи попавшей в паутину.

Он должен был найти способ как-то вырваться из окружения и спасти Синцзяня, либо добавить его в эту линию времени, вернув мобильность. Он уже делал это раньше: во время разговора, когда остановил время, чтобы поговорить с ним.

На этой мысли белое пламя вспыхнуло на всём теле Юритае, восемь белых звёзд зажглись в его теле.

Сила Меча Зенита Белого Императора распирала в его теле. Конечно, использование этих фрагментов увеличивало давление на него и уменьшало срок жизни ещё больше, но сейчас ничто не имело значения. Если он сможет спасти Синцзяня, то даже полностью пожертвованная жизнь будет того стоить.

«Сейчас я единственный в мире, кто может его спасти...»

В этот момент он уже был полностью покрыт белым пламенем. Восемь фрагментов Меча Зенита в его теле вспыхнули как восемь звёзд, выпуская энергию с безумной скоростью.

Небесный Император, с другой стороны, тут же атаковал замершего Синцзяня всем своим арсеналом, больше тысячи золотых рук атаковали его тело.

Ещё четыре появились на его теле, вместе с двумя настоящими формируя печать цветущего лотоса.

Бессчётные голоса кричали в пустоте, фантомные изображения мириады миров появились за его спиной. То были живые души Божественной Страны Небесного Императора, сформированные его Ци Дракона.

В то же время, каждая из его шести рук сформировала печать и все кричащие голоса постепенно превратились в один хор.

— Ультимативная!

— Вселенская!

— Бесконечность!

Три печати были величайшим секретом его секты. Это были ультимативные техники Королевского Небесного Великого Искусства, которыми обладал только он сам. Они представляли величайшую силу времени и пространства.

И стоило ему сформировать эти печати, как вся Ци Дракона в его распоряжении слилась воедино, стало одним величайшим клинком, хранящим в себе силу и могущество всех его

подданных.

Каждая точка пространства была сжата до самого предела, это был максимум силы, какой её представлял Небесный Император.

— Тебе конец...

В глазах Небесного Императора появилась жалость – он никогда не думал, что использует свою величайшую технику против эксперта седьмого ранга, который даже пошевелиться не мог.

Он уже давно хотел использовать её, но могущество этой техники было таким великим и непостижимым, что на протяжении сотен лет не удавалось найти цели. В этой технике заключалась сила бессчётных параллельных вселенных, которым не было суждено родиться, такая энергия действительно могла назваться бесконечной.

— Как же он силён, — пробормотал Бессмертный Юйцин. Даже он, эксперт девятого ранга, был удивлён такому могуществу в распоряжении Небесного Императора. Он здраво оценивал свои силы и понимал, что даже ему было не выстоять против такого.

Юритай начал испытывать страх. Он полностью принял облик белого пламени и пытался вырваться, но Бессмертный Юйцин и Почтенный Мастер Чжай Син держали его, не позволяя вырваться.

— Юритай, сдавайся, — вздохнул Почтенный Мастер Чжай Син. — Если бы мы втроём не смогли тебя победить, то зачем нам вообще было жить?

Они разговаривались и сражались при помощи воли, всё это произошло в мгновение ока.

С другой стороны, Печать Восходящих Небес надвигалась на Синцзяня медленно, словно бы с трудом раздвигая саму ткань этого мира, разрывая пространство на своём пути.

Если бы Бессмертный Юйцин и Почтенный Мастер Чжан Син не использовали почти все свои силы для защиты Западных Земель, их планета была бы уничтожена.

Стоило позволить Печати Восходящих Небес вырваться и она бы сняла атмосферу с планеты как скальп.

Однако в этот момент Синцзянь спокойно взял Печать Восходящих Небес в свою руку и покачал головой: — Это всё?

— Что? Как т-ты... Н-не может быть... — Небесный Император был шокирован, это просто не могло укладываться в его понимание мира. Единственное объяснение происходящему, которое он мог найти, это то, что Синцзянь был его кошмаром и в любой момент он проснётся.

Синцзянь отодвинул Печать Восходящих Небес с пути, как если бы она была просто бумажным самолётиком, после чего ударил кулаком в грудь Небесного Императора, взорвав того как фейерверк в очередной раз.

Проведя взглядом по золотым осколкам разлетевшимся во всех направлениях, он спокойно сказал: — Ты жалок...

В этот момент Синцзянь понял, каким могуществом обладал.

Для него сейчас не было разницы между Небесным Императором и простым экспертом первого ранга Божественного уровня. Он надеялся увидеть его величайшую технику, надеялся увидеть что-то новое, но даже Печать Восходящих Небес обладала силой не больше пятидесяти тысяч очков боевой воли.

А у Синцзяня сейчас каждый клон был силой в девяносто тысяч. Разницу невозможно было описать в цифрах. Они были как существа из разных миров.

Небесный Император снова отмотал своё время и вернулся в пиковое состояние. Синцзянь просто взмахнул рукой, словно отгоняя пыль, и тот вновь разлетелся тысячами осколков.

Небесный Император вернулся в очередной раз и посмотрел на Синцзяня взглядом полным ярости и ужаса: — Как... как ты это делаешь?!

Если до этого он надеялся победить используя разницу в рангах Божественного уровня, которую всегда считал непроходимым препятствием, то теперь начинал думать, что от Синцзяня просто нет спасения. Он словно был его личным кошмаром, самым обликом смерти.

Синцзянь взял Небесного Императора за горло и сдавил. Он пытался ударить его всеми своими конечностями, но даже одежда на теле Синцзяня не развевалась.

Он помрачнел: — Может я и не могу убить тебя, но и тебе меня не убить! Эксперты девятого ранга бессмертны!

— Да? — сказал Синцзянь и начал сжимать пространство вокруг Небесного Императора, в одно мгновение сжав его до размера маленькой светящейся точки, которую закинул себе в рот.

— Прекрати!

— Как ты смеешь?!

Бессмертный Юйцин и Почтенный Мастер Чжай Син, находившиеся вдали, тут же прекратили удерживать Юритая и бросились на Синцзяня, завывая как звери.

Во всём мире словно бы осталось два цвета: бирюзовый и чёрный. Силы двух экспертов величайшего уровня заняли всё пространство до горизонта справа и слева. На Синцзяня в одно мгновение начал падать бирюзовый клинок и чёрный демонический коготь.

—

ПП: Если честно, я надеялся, что каннибализм – «фишка» Магов и Синцзянь до неё не опустится. Даже переводить такое мерзко, пойду помою руки... и продолжу переводить, эх.